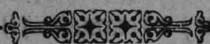

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систоріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 43.

25 Октября 1896 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія высшаго начальства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 2—7 Октября 1896 года за № 3025, постановлено: утвердить въ должности предсѣдателя Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта—Преосвященнаго *Михаила*, Епископа Каширскаго.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

За поступившія въ пользу церквей и монастырей Таврической епархіи пожертвованія объявлена Архипастырская благодарность:

Вдовѣ фельдшера Аниѣ Григорьевнѣ Егоровой за пожертвованіе ею 300 руб. на постройку на подворьѣ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, въ г. Екатеринодарѣ, каменнаго храма, богадѣльни и школы грамоты;

Обществу крестьянъ дер. Памятной, Днѣпровскаго у., за пожертвованіе имъ въ свою приходскую Успенскую церковь села Ивановки иконы Божіей матери „неопалимая купина“, стоящей 40 руб;

Обществу крестьянъ села Ивановки, Днѣпровскаго у., за пожертвованіе имъ въ ту же церковь иконы св. Велико-мученика Пантелеимона, стоящей 40 руб.;

Діакону кладбищенской церкви Сергіева посада, Московской губ., Іоанну Смирнову, за пожертвованіе имъ въ ту же церковь 3 экземпляровъ воздуховъ стоящихъ 30 р.;

Діакону Александро-Мариннскаго дома призрѣнія въ Сергіевомъ посадѣ Георгію Толстому за пожертвованіе имъ 3 экземпляровъ воздуховъ, покрова на св. Антиминсъ, поручей и закладки для Евангелія, стоимостью 45 руб.

Дворянину Ивану Николаевичу Бурачкову за пожертвованіе имъ въ ту же церковь лампы и иконы Божіей Матери „Неопалимая купина“, стоящей 10 руб.

Крестьянину Андрею Телѣгѣ за пожертвованіе имъ въ Владиміровскую церковь села Владиміровки, Бердянскаго у., серебрянныхъ вызолоченныхъ вѣнчиковъ на двѣ намѣстныя иконы въ иконостасѣ, цѣною въ 70 р.

Крестьянину Максиму Телѣгѣ за пожертвованіе имъ въ ту же церковь напрестольнаго серебряннаго креста, цѣною 20 руб.

Крестьянину Меодію Тулуку за пожертвованіе имъ въ ту же церковь пасхальнаго трехсвѣчника въ 10 руб.

Просфорнѣ Маріи Вороновой и крестьянкамъ Екатери-нѣ Харченко и Евѣміи Братковской за пожертвованіе имъ въ ту же церковь четырехъ лампадокъ, стоимостью 25 р.

Крестьянину Зиновію Андриенко за пожертвованіе имъ въ ту же церковь серебрянной лжицы, металлическаго кадила и служебника всего на сумму 12 руб.

Поручено преподаваніе закона Божія въ народныхъ земскихъ школахъ. Ново-Михайловскомъ Берд. уѣзда, священнику Александру *Титову*.

Могилянскомъ, того-же уѣзда, діакону Михаилу *Левитскому*.

Утверждены въ должности церковнаго старосты. Къ Казанско-Богородичной церкви с. Заводовки, Днѣпр. у., крестьянинъ Василій Симеоновъ *Падалка*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 43

25 Октября 1896 года.

№ 43

I.

Важное значеніе законоучительской дѣятельности священника въ церковно-приходской школѣ.

Правилами о церковно-приходскихъ школахъ (Высоч. утвержд. 13 іюня 1884 г.) начальныя народныя училища отдаются въ непосредственное вѣдѣніе духовенства. Въ изданіи этихъ правилъ ясно видно намѣреніе правительства — сообщить народному образованію церковно-религіозное направленіе, которымъ оно отличалось издавна, но въ послѣднее время стало терять. Такъ по начинанію правительства, подъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи духовенства сталъ выработываться новый типъ (точнѣе сказать — возстановляться старый) начальной народной школы съ преобладающимъ религіозно-воспитательнымъ направленіемъ. „Самое названіе церковно-приходскихъ школъ (говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія Закона Божія) указываетъ на особенное значеніе въ нихъ Закона Божія. Онъ составляетъ главный ихъ предметъ, и всѣ другіе предметы должны быть поставлены отъ него въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость“. Такимъ положеніемъ Закона Божія въ ряду другихъ предметовъ въ церковно-приходской школѣ представляются самыя благоприятныя условія для преподаванія его. Однако постановка послѣдняго на практикѣ заставляетъ иногда желать лучшаго. Кромѣ того слышатся даже жалобы на трудность вы-

полненія программы преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ. *)).

Нѣтъ нужды подробно разъяснить (см. объѣтомъ въ „церковно-приходской школѣ“ за августъ 1889 г.), какаѧ программа легче для выполненія—прежняѧ для земскихъ и министерскихъ школъ; или новая для церковно-приходскихъ; обширность программы церковно-приходскихъ школъ только кажущаяся; составители еѧ подробнымъ указаніемъ матеріала (по количеству сравнительно съ другими школами меньше), имѣли лишь въ виду дать руководство и предупредить всякія сомнѣнія, затрудненія и пререканія въ выполненіи еѧ. Желательно только напомнить законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ о важности ихъ законоучительской дѣятельности и показать направленіе этой дѣятельности, согласное съ духомъ школы.

„Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ—самое святое—говоритъ Преосвященный Теофанъ, мужъ высокоученый и богопросвѣщенный. (Его мысли о воспитаніи, изложенныя въ „пути ко спасенію“ могутъ служить руководствомъ въ разсужденіи о законоучительской дѣятельности пастыря). Какъ дѣло святое оно должно быть въ рукахъ особаго „сословія лицъ чистѣйшихъ богоизбранныхъ и святыхъ“. Таковыми по христіанскому идеалу прежде всего должны быть священники, которые своимъ пастырскимъ служеніемъ обязаны руководить своихъ пасомыхъ въ христіанской жизни и получаютъ для сего въ таинствѣ священства *Божественную благодать немощная врачующую и оскуднѣвающая восполняющую*, посему и по преимуществу составляютъ—„родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать

*) Этими жалобами и возникающими отсюда нежелательными и произвольными сокращеніями въ программѣ, а иногда, къ прискорбію, и небрежностью въ исполненіи еѧ и вызвана настоящая краткая замѣтка.

совершенства призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (110 стр. гл. 2 ст. 9)“ священникъ — духовный пастырь своихъ пасомыхъ; дѣти — его духовныя чада, будущіе сознательные члены его прихода. Какое отношеніе нравственное можетъ быть тѣснѣе этого? Воспитаніе дѣтей такая-же священная обязанность священника, какъ духовнаго отца, какъ и плотскихъ родителей. Школа наилучшее средство для христіанскаго воспитанія дѣтей въ рукахъ пастыря. Законоучительская дѣятельность его въ школѣ можно сказать составляетъ особый видъ вообще его пастырской (душепопечительной) дѣятельности. Всякое опущеніе въ законоучительской дѣятельности — въ школьномъ, религіозномъ образованіи дѣтей — есть опущеніе въ прямой важнѣйшей пастырской обязанности священника, или по словамъ І. Златоуста „нерадѣніе о дѣтяхъ есть величайшій изъ всѣхъ грѣховъ и въ немъ крайняя степень нечестія“. На кого, въ самомъ дѣлѣ, какъ не на пастырей церкви оставлены дѣти нашего простаго народа, часто не имѣющаго возможности дать вполнѣ правильнаго христіанскаго воспитанія своимъ дѣтямъ. — Дѣйствительно, духовенство наше издавна, съ принятія христіанства при Св. Владимірѣ Равноапостольномъ смотрѣло на школьное образованіе народа, какъ на свою прямую обязанность. Благодаря ему наше народное образованіе получило и сохранило до послѣдняго времени церковно-религіозное направленіе. Можно сказать, что нашъ простой народъ ни отъ кого и ни чему еще не учился, какъ только отъ своихъ духовныхъ пастырей и только церковной грамотѣ, Закону Божію, „жизни по Божьему“, этому „единому на потребу“. Поддержать это церковно-религіозное направленіе въ нашемъ народномъ образованіи и призывается духовенство возложеніемъ на него законоучительской обязанности и дарованіемъ ему правъ наблюденія за церковно-приходскими школами. — Всякая дѣятельность священника по школѣ особенно же препо-

даваніе Закона Божія, какъ главное воспитательное средство въ его рукахъ, является необходимымъ условіемъ для болѣе успѣшной послѣдующей пастырской дѣятельности его въ приходѣ. Школьное образованіе вообще и особенно обученіе Закону Божию въ должномъ направленіи—тоже самое въ дѣлѣ религіозно нравственнаго усовершенствованія пастыря своихъ пасомыхъ, что удобреніе почвы и заѣваніе въ ней добраго сѣмени для земледѣльца. Много теряетъ во время жатвы земледѣлецъ не удобрившій земли и не успѣвшій во время посѣять: столько же теряетъ и пастырь въ духовной жатвѣ, если золотое время школьнаго образованія прошло безъ должнаго сѣянія слова Божія на молодыхъ воспримчивыхъ сердцахъ дѣтей. Чѣмъ менѣе дѣти нашего простаго народа будутъ слышать Евангельское Христово ученіе изъ устъ пастыря, тѣмъ болѣе будутъ укрѣпляться въ нихъ пороки окружающей ихъ темной среды, борьба съ которыми послѣ, какъ показываетъ жизнь, весьма затруднительна; легче наклонять куда угодно молодое дерево, чѣмъ исправлять старое. Самое церковное богослуженіе съ проповѣдью—сильнѣйшее въ рукахъ пастыря средство для религіозно-нравственнаго воспитанія народа—окажется болѣе благотворнымъ, если народъ школьнымъ образованіемъ въ духѣ закона Божія будетъ подготовленъ къ пониманію молитвъ, пѣснопѣній, церковныхъ обрядовъ и поученій; все наше церковное богослуженіе будетъ для него тогда неисчерпаемымъ источникомъ благодатной жизни. И авторитетъ пастырскій, такъ благотворновоспитательный для нашего простаго народа, наилучшимъ образомъ можетъ создаться и укрѣпиться въ сознаніи пасомыхъ чрезъ законоучительскую дѣятельность пастыря въ школѣ. Если ко всякому доброму учителю дѣти скоро и сильно привязываются, то эта дѣтская привязанность, уваженіе, любовь и даже благоговѣніе къ „батюшкѣ“ при должномъ прохожденіи имъ своей законоучительской дѣятельности лучшимъ образомъ разовьют-

ся въ дѣтяхъ, останется въ нихъ на всю жизнь и окажется благотворнымъ условіемъ для его пастырскаго вліянія на пасомыхъ. — Такимъ образомъ школьное образованіе дѣтей въ духѣ Закона Божія служитъ введеніемъ дѣтей въ полную сознательную жизнь церкви и лучшимъ средствомъ нравственнаго сближенія пастыря съ пасомыми, необходимымъ условіемъ этой жизни. Скольво, слѣдовательно, должна терять религіозно-нравственная, церковная жизнь всякаго прихода при равнодушномъ или неправильномъ веденіи приходскимъ пастыремъ школьнаго дѣла. Потеря эта тѣмъ значительнѣе для нашего простаго народа, чѣмъ менѣе у него сравнительно съ другими сословіями средствъ для того, чтобы быть сознательнымъ и живымъ членомъ церкви. Въ начальной школѣ всѣ образовательныя средства для нашего народа. Отсюда всякій недостатокъ въ школьномъ образованіи будетъ сопровождаться важными недостатками въ состояніи церковно-религіозной жизни нашего народа (таковы: суевѣріе, обрядовѣріе и проч.), что и служитъ упрекомъ для насъ со стороны сектантовъ, поводомъ и мнимымъ для нихъ оправданіемъ своего отдѣленія отъ православной церкви. Посему правильная постановка въ церковно-приходской школѣ обученія вообще и преподаванія Закона Божія, какъ главнаго воспитательнаго средства, въ особенности—должна составлять одну изъ важнѣйшихъ заботъ приходскаго пастыря церкви особенно при современномъ религіозномъ броженіи въ нашемъ народѣ. Но какъ достигнуть этого?

Уже одно названіе *церковно-приходской* школы должно указывать на задачу и направленіе этой школы. Церковность, воспитаніе дѣтей народа въ христіанской жизни по духу православной церкви и сообразно съ бытомъ его (національностью)—вотъ цѣль нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Пастырю церкви слѣдуетъ ее уяснить и всегда имѣть въ виду при выполненіи школьнаго дѣла. Для этого

ему прежде всего нужно представить себѣ, что такое христіанское дитя или возрастъ дѣтства въ религіозно-нравственной жизни каждаго христіанина. Преосвящ. Теофанъ, глубоко постигшій разныя степени христіанской духовной жизни, опредѣляя родителямъ и воспитателямъ правила обхожденія съ крещеннымъ младенцемъ, останавливаетъ вниманіе ихъ на религіозно-нравственномъ состояніи христіанскаго ребенка. „Черезъ крещеніе, говоритъ онъ, въ младенцѣ полагается сѣмя жизни о Христѣ и есть въ немъ, но она еще какъ-бы не его, дѣйствуетъ какъ образующая его сила... Съ минуты-же сознанія она становится его собственною, не благодатною только, но и свободною... Отъ крещенія до свободнаго рѣшенія жить для Бога ребенокъ живетъ и образуется въ христіанина во святой церкви, среди христіанъ, какъ прежде тѣлесно образовался въ утробѣ матери... Задача христіанскаго воспитанія дѣтей и состоитъ въ томъ, чтобы такъ вести крещеннаго, чтобы онъ пришедши въ сознаніе, созналъ въ себѣ благодатныя силы, съ радостнымъ желаніемъ воспріялъ ихъ, равно какъ и сопряженныя съ ними обязанности (христіанскаго совершенства) и требуемый ими образъ жизни“. А для сего прежде еще, съ самой колыбели должно окружить его св. тайнами, всею церковностью и съ ними вмѣстѣ вѣрою и благочестіемъ окружающихъ. „Этимъ составитя вокругъ зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая перельетъ въ нее и свой характеръ, подобно тому какъ кровь, начало жизни животной, въ свойствахъ своихъ много зависитъ отъ окружающаго воздуха“... Начавши такое устроеніе отъ колыбели должно уже продолжать его потомъ и во все время воспитанія: и въ дѣтствѣ, и въ отрочествѣ и въ юношествѣ. Церковь, церковность и св. тайны—какъ сбинія для дѣтей, подъ кою они должны быть несходно“. Одно изъ главныхъ началъ школьнаго обученія это именно — „держатъ во все время воспитанія воспитываемаго подъ

обильнѣйшимъ вліаніемъ св. церкви, которая всѣмъ своимъ устроеніемъ спасительно дѣйствуетъ на созиданіе духа“, укрѣпленіе благодатнаго настроенія, сѣмя котораго положено въ таинствѣ св. крещенія. Свойствами этого настроенія, о развитіи которыхъ должно заботиться въ періодъ воспитанія дѣтей, служатъ „страхъ Божій (въ соотвѣтствіе уму), совѣсть (въ соотвѣтствіе воли) и молитва (въ соотвѣтствіе чувству). Страхъ Божій раждаетъ молитву и освѣжаетъ совѣсть... чѣмъ раньше напечатлѣтся страхъ Божій и возбудится молитва, тѣмъ прочнѣе будетъ благочестіе во все послѣдующее время“.

Такимъ образомъ обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ должно отличаться *религіозно-воспитательнымъ характеромъ*, а не теоретически-научнымъ. „Нѣтъ ничего ядовитѣе и гибельнѣе для духа христіанской жизни какъ эта научность и исключительная о ней забота (особенно въ отношеніи къ предметамъ вѣры) она прямо ввергаетъ въ охлажденіе и потомъ на всегда можетъ удержать въ немъ“. Сказанное Преосвященнымъ о среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ приложимо и къ начальнымъ школамъ, когда все вниманіе въ нихъ будетъ обращено на развитіе въ дѣтяхъ познавательныхъ способностей, а не на развитіе вмѣстѣ сердца и укрѣпленіе воли въ добрыхъ навыкахъ. Поэтому, какъ не сообразно съ задачей и направленіемъ церковно-приходской школы, когда всѣ силы употребляются на *выучку* учениковъ и при выполненіи учебной программы имѣютъ въ виду главнымъ образомъ приготовленіе старшихъ учениковъ къ выпускному экзамену на полученіе льготнаго по воинской повинности свидѣтельства, что несомнѣнно должно отодвигать на задній планъ вопросъ о воспитаніи.

Сообразно съ главной религіозно-воспитательной задачей церковно-приходскихъ школъ нужно правильно установить руководителямъ школъ отношеніе между препода-

даваемыми въ нихъ предметами, а равно и направленіе въ самомъ обученіи. Само собой разумѣется, что законъ Божій, какъ главное воспитательное средство въ школѣ, долженъ быть основнымъ предметомъ обученія „*Пусть*, говоритъ Преосвящ. Теофанъ о школьномъ обученіи, *считается главнымъ изученіе вѣры*“. Даже самымъ распредѣленіемъ предметовъ обученія и времени нужно напечатлѣть въ дѣтяхъ мысль „что главное у насъ дѣло есть Богоугожденіе и научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни“. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія закона Божія послѣдній трактуется какъ предметъ особенной важности въ церковно-приходской школѣ, и всѣ другіе поставлены отъ него въ зависимость: они, значить, главнымъ образомъ на столько важны, на сколько способствуютъ сознательному и полному для дѣтскаго ума усвоенію закона Божія. Поэтому, напр., обученіе русскому языку кромѣ частной своей задачи научить дѣтей правильно читать, писать и говорить—пользоваться грамотой—не должно упускать изъ виду и воспитательной цѣли какъ въ выборѣ подходящаго для этого матеріала, а равно и въ веденіи обученія самого въ назидательномъ духѣ. Святая любовь къ своему отечеству, уваженіе къ добрымъ обычаямъ и правиламъ крестьянскаго быта, проникнутымъ большею частью религіознымъ духомъ, должны быть внушаемы дѣтямъ и на урокахъ русскаго языка при чтеніи подходящихъ статей. Само собой очевидна близкая связь въ отношеніи религіозно-нравственнаго воспитанія закона Божія съ церковнымъ пѣніемъ и церковно-славянскимъ языкомъ: они вмѣстѣ съ закономъ Божиимъ служатъ лучшимъ средствомъ для возбужденія и развитія религіозныхъ чувствъ въ дѣтяхъ. Только ариѳметика, повидимому, не служитъ прямой религіозно воспитательной цѣли церковно-приходской школы; поэтому въ обученіи ей кромѣ приученія дѣтей къ внима-

нію, сосредоточенности, формального развитія ихъ разсудка и способности точно выражаться и сообщенія навыка рѣшать легкія практичныя задачи не слѣдуетъ задаваться посторонними и лишними цѣлями, неподходящими подъ задачу церковно-приходскихъ школъ. Если постановка преподаванія всѣхъ другихъ предметовъ помимо закона Божія должна зависеть отъ главной задачи церковно-приходскихъ школъ, то преподаваніе самого закона Божія должно по преимуществу опредѣляться тою-же задачею. Оно главное воспитательное средство въ школъ; поэтому нигдѣ такъ тѣсно не связано обученіе съ воспитаніемъ, какъ въ преподаваніи закона Божія и нигдѣ такъ вредно не отзывается одностороннее стремленіе къ *выучить*, какъ въ преподаваніи закона Божія. Знаніе одно въ человѣкѣ худо воспитанномъ есть по выраженію св. Тихона „ножь въ рукахъ безумца“. Поэтому справедливо иногда бываетъ жалоба простаго народа на школы, что грамотные выходятъ непослушные, запосчивые, не трезвые.. причина такой ненормальности не въ школъ, а въ неправильной постановкѣ ея въ преобладаніи ученія и даже въ совершенномъ забвеніи воспитанія. „Доброе воспитаніе обусловливаетъ и успѣхъ ученія. Здравое просвѣщеніе ума возможно только тогда, если оно соединяется съ доброю нравственностью говоритъ Миронольскій. Просвѣщеніе-же ума религіозною истиною въ особенности зависитъ отъ нравственного состоянія учащагося. „Поэтому-то благочестивая старина въ основу воспитанія и ученія полагала *страхъ Божій*.... Чувство это, говоря иносказательно удобряетъ почву, на которое сѣется слово ученія, и дѣлаетъ его плодотворнымъ“. Религіозность самого законоучителя лучшее средство для воспитанія въ дѣтяхъ такого же настроенія. И наоборотъ „холодность, съ какою наемники говорятъ о религіи, вредитъ дѣтямъ больше, чѣмъ самое молчаніе такихъ учителей о религіи. Кто самъ не тронутъ истинами религіи,

тотъ не годится быть учителемъ ея“. Отеческая любовь къ дѣтямъ — (Роховъ) другое важнѣйшее условіе воспитательнаго вліянія священника — законоучителя на учениковъ. Отъ избытка отеческой любви и проста неученыя уста находятъ что сказать и какъ сказать своимъ дѣтямъ.

Насколько важна законоучительская дѣятельность пастыря въ начальной народной школѣ, настолько она и трудна. Но сознаніе святости и важности дѣла можетъ служить лучшимъ побужденіемъ къ должному исполненію его. Какое великое счастье онъ доставляетъ дѣтямъ своего народа, давая имъ возможность получить доброе истинно-христіанское воспитаніе, вступить съ нимъ въ лѣта юности (въ нравственномъ отношеніи весьма опасной) и потомъ въ томъ же духѣ вступить въ лѣта мужества, чтобы передать укрѣпившееся доброе настроеніе послѣдующему поколѣнію „Справедливо говорятъ, что вся будущность какъ отдѣльныхъ народовъ, такъ и всего человѣчества главнымъ образомъ, если не исключительно, зависитъ отъ того, какое воспитаніе будетъ получать подростяющее поколѣніе“. (Смирновъ).

Преподаватель Т. Д. С. іером. *Геогганъ*.

Открытіе и освященіе двухклассной церковно-приходской школы въ г. Евпаторіи.

15-го Сентября, сего 1896 года, въ Евпаторіи, на окраинѣ города, въ мѣстности, называемой Кумлукъ, населенной по преимуществу бѣднотой, торжественно открыто и освящено зданіе для двухклассной церковно-приходской школы. Школьное зданіе представляетъ собою весьма солидную постройку, не только соотвѣтствующую своему назначенію по удобствамъ и внутреннему расположенію, но и составляющую пріятное исключеніе изъ обычнаго школьнаго типа по изяществу архитектуры. Зданіе каменное,

изъ штучнаго желтаго камня и бута, внутри и снаружи оштукатуренное, цоколь изъ массивнаго штучнаго камня оцементированъ; двери, полы и окна окрашены масляной краскою; крыша покрыта марсельской черепицей, края и водостоки цинковые. Школа имѣеть три входа: два со двора и одинъ парадный съ улицы. Общее впечатлѣніе отъ наружнаго вида, въ особенности когда школа разцвѣчена была національными флагами, въ высшей степени пріятное. Внутри школа имѣеть слѣдующія помѣщенія: 1) небольшія сѣни съ цементированнымъ поломъ и просторная передняя для верхняго платья, которая въ тоже время можетъ служить и комнатою для отдыха учащихся во время перемѣнъ, на случай дурной погоды; 2) двѣ классныхъ комнаты, размѣрами: 1-я въ длину 12 аршинъ, ширину 8 арш. 2-я въ длину 11³/₄ аршина ширину 8 аршин. 11 вершковъ,—общая высота комнатъ 5¹/₂ арш., одна школьная комната имѣеть шесть оконъ, вторая четыре окна. Въ переднихъ углахъ висятъ иконы Спасителя и Св. Николая съ теплящимися предъ ними лампадами, на стѣнахъ повѣшены въ позлащенныхъ рамахъ портреты Государя Императора, а также мѣстныхъ Преосвященныхъ. Для учителей имѣются двѣ квартиры въ одну комнату для холостого и въ три комнаты для семейнаго. Во дворѣ, въ отдѣльномъ флигелѣ, помѣщены: двѣ кухни для учителей, квартира для сторожа, сарай для дровъ, сводчатый погребъ съ цементированнымъ поломъ и еще далѣе (центрѣ) во дворѣ клозетъ о пяти отдѣленіяхъ, въ центрѣ же двора вырытъ колодезь. Все мѣсто подъ школою пространствомъ 544 квадр. сажени, окружено высокою каменной оградой, сложенной изъ бута на извести, и часть этого мѣста, предъ фронтономъ школы, огороженное отдѣльно, предназначена подъ садъ. Вся школьная постройка произведена необыкновенно прочно съ полнымъ знаніемъ потребности, для которой предназначилась и въ общемъ очень красива. По разцвѣтѣ людей,

опытныхъ въ строительномъ дѣлѣ, стоимость школы превышаетъ 7000 рублей. Мѣсто для школы отведено городомъ, который сверхъ того отпустилъ 1200 рублей на постройку ея; одинъ лѣсопромышленникъ, караимъ г. Каракозь пожертвовалъ на 200 рублей лѣсу. Что же касается остальныхъ средствъ на постройку этой школы, то они добыты и изысканы предсѣдателемъ отдѣленія протоіереемъ І. Чепуринымъ.

Глубоко преданный дѣлу народнаго образованія, о. протоіерей много потрудился при постройкѣ 2-хъ классной школы въ г. Евпаторіи. Безъ того занятый постройкою Евпаторійскаго собора, онъ вынужденъ былъ входить во всѣ даже мелочи будущаго своего дѣтища.

Самое торжество освященія школы началось съ освященія зданія по обычному церковно положенію, при пѣніи полного хора Евпаторійскаго собора, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Мартиніану и Преосвященному Михаилу, учащимъ и учащимся. По окончаніи молебствія, о. предсѣдатель мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта обратился съ глубокопрочувствованнымъ словомъ къ дѣтямъ на тему: *приидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ*, въ которомъ въ простыхъ, доступныхъ дѣтскому пониманію выраженіяхъ разъяснилъ необходимость и пользу просвѣщенія и по преимуществу такого, въ которомъ началомъ всякой премудрости полагается *страхъ Господень*, и выяснилъ дѣтямъ, что такое страхъ Божій. При освященіи и открытіи школы присутствовали: мѣстный предводитель дворянства, онъ-же и предсѣдатель Земской Управы, городской голова, члены управы, мужская прогимназія въ полномъ составѣ, уѣздный исправникъ, его помощникъ, почетные жители города и землевладѣльцы уѣзда и многіе другіе въ количествѣ 65 человекъ.

Свящ. В. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

Василія Михайловича Фоломина,

~ ~ ВЪ КІЕВЪ, ~ ~

уголь Александровской ул., соб. д., пр. маг. Сороноумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копѣи, миропомазанницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галунъ.

Разныя золотыя вещи и столовое серебро.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

На всѣ вещи принимаются заказы.

— ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА. —

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1897 году.

Воскресное Чтеніе въ 1897 году будетъ продолжено въ томъ же духѣ и направленіи. Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресныя и праздничныя дни и на разные случаи. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу будетъ разослана своевременно всѣмъ подписчикамъ книга подъ заглавіемъ „Внѣбогослужебныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на

воскресныя евангелія“. Второй выпускъ (окончаніе), 28 бесѣдъ, болѣе 400 печат. страницъ. Бесѣды представляютъ изъясненіе евангельскихъ чтеній съ выводами правилъ вѣры и нравственности, подтверждаемыхъ ученіемъ Слова Божія, св. Отцевъ, учителей и подвижниковъ Церкви Христовой, примѣрами изъ жизни св. угодниковъ и частной жизни христіанъ. Бесѣды начинаются съ 11-й недѣли по 50-цѣ. Желающіе получить первый выпускъ Вѣбогослужебныхъ бесѣдъ—отъ недѣли Мытаря и Фарисея до 11-й недѣли благоволятъ приложить 1 рубль къ подписной цѣнѣ на журналъ.

II. Статьи по изъясненію тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, которыя такъ или иначе извращаются вольнодумцами; статьи, направленные противъ заблужденій сектантовъ, отчасти раскольниковъ, и служащія къ охраненію и утвержденію правосл. вѣры. Между прочимъ въ 1897 году напечатаны будутъ противосектантскія бесѣды, числомъ 18, подъ заглавіемъ „Пособіе къ обличенію штундовой ереси“.— Статьи объ истинахъ христ. нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ,—о подвигахъ угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. прав. церкви и духовно-нравственные рассказы, повѣсти, стихотворенія, общеполѣзныя свѣдѣнія, краткія библиографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ духовн. содержанія. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться Кіевскіе листки религіозно-нравствен. содержанія для народа. Въ листкахъ главнымъ образомъ будутъ продолжены жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и пересылк. 4 р.

Адресъ прежній: Кіевъ, въ Редакцію „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“ (Подоль д. Ильинской церкви № 3).

Редакторъ-Издатель Священникъ *Іоаннъ Богородицкій*.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣль оффиціальный:

I. Распоряженія высшаго начальства. II. Распоряженія епархіального начальства.

Отдѣль неоффиціальный: 1) Важное значеніе законоучительской дѣятельности священника въ церковно-приходской школѣ. 2) Открытіе и освященіе двухклассной церковно-приходской школы въ г. Евпаторіи. 3) Объявленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, 24 Октября 1896 г.
Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ*. Редакторъ, секретарь консисторіи *А. Гроздовъ*.—Печ. въ Таврич. Губ. Типографіи.